

Худенький мальчик в одежде не по размеру и давно не стриженными волосами держит на ладонке кленовый листок и что-то тихонько шепчет. Над листком вспыхивают искры, и в следующий миг на ладонке у мальчика сидит прекрасная бабочка со сложенными крыльями. Ещё миг — и она распахивает их, являя себя во всей красе зеленоглазой девочке с огненно-рыжими волосами, которая, чуть дыша, во все глаза смотрит на неё, а затем и на мальчика.

— Это потрясающе, Сев! — выдыхает она, заворожённо глядя вслед улетающей бабочке. — Научишь меня?

— Тебя не нужно учить, Лили! В тебе прорва волшебства. Просто попробуй представить себе бабочку, которую хочешь наколдовать! — с этими словами мальчик кладёт своей подружке на ладонку листок.

— Мало мне жены-ведьмы! — кричит отец, брызгая слюной. — Ты ещё и мальчишку хочешь в это втянуть, Эйлин!

Северус отрывает голову от подушки и со страхом вслушивается в доносящиеся с кухни голоса.

— Малец и так волчонком на меня смотрит, а колдовать научится — так хоть из дому беги!

— Ученикам нельзя колдовать вне школы, Тобиас, — тихим, монотонным голосом возражает мать.

Северус злится, очень злится, что мать не может дать отпор, только мямлит что-то невразумительное в ответ на брань и придирки. Она же волшебница, в конце-то концов!

— И нечего ему делать в этой школе! — продолжает кипятиться отец, явно уже хлебнувший лишнего сегодня вечером.

Северус пугается и изо всех сил стискивает кулаки. В тот же миг с кухни доносится звон разлетевшейся вдребезги бутылки и вопли отца:

— Твою ж мать! Эйлин!!! Эйлин, дай пластырь, я порезался! И неси другую бутылку!

Лили и Северус сидят у Чёрного Озера. Лили, сосредоточенно хмурясь, пытается прочитать сложное заклинание в учебнике, одновременно делая пассы волшебной палочкой, а Северус не может оторвать от неё восхищённого взгляда. На золотые волосы Лили садится бабочка, и мальчик настолько очарован, что перестаёт дышать. Он наклоняется ближе, наконец-то собрав

всю свою храбрость, чтобы поцеловать Лили в щёчку, и тут умиротворённую тишину режет презрительно-валяжное:

— Эй, Эванс! Не боишься, что Нюнчик измажет тебя своими соплями?

Джеймс Поттер стоит неподалёку, подкидывая на ладони тренировочный снитч, бесцеремонно хватая его за крылышки, когда тот пытается взмыть ввысь. Лохматый Сириус Блэк, по-собачьи взымая, ржёт над удачной шуткой, невзрачный подпевала Петтигрю угодливо хихикает, морща крысиный нос, и лишь Люпин, самый приличный в их компании, не понаслышке знающий о том, как больно могут ранить насмешки, дёргает Джеймса за рукав мантии.

Лили поднимает голову от книги, и бабочка испуганно улетает.

— Ты куда-то шёл, Поттер? — с презрением цедит Лили. — Вот и иди! Твои поклонницы уже, наверное, заждались. Не смеем тебя задерживать!

— Фу ты — ну ты, тоже мне, королева, — с досадой бормочет Джеймс, уязвлённый тем, что Лили никогда нет среди тех, кто с восторгом наблюдает за его тренировками.

— Твоя стряпня всё отвратительнее день ото дня, Эйлин! — полупьяный отец брезгливо отодвигает от себя тарелку. — Чего ты положила туда, проклятая ведьма? Бледных поганок? Ни черта не умеешь без своей палочки! Да лучше бы я женился на Элис Доусон! Ах, что за малышка была! Почему я выбрал тебя? А может, ты опоила меня приворотным зельем? — накрутив сам себя, Тобиас Снейп с грохотом опускает кулак на стол и расплёскивает содержимое тарелки.

Северус, сидящий за столом напротив отца, испуганно съёживается, но от внимания того не ускользает злой блеск в глазах сына.

— А ты чего уставился, гадёныш? — Тобиас переключает внимание на мальчика, что даёт возможность перепуганной Эйлин быстро наложить на стол и одежду мужа Очищающие Чары. — У-у-у, колдовское отродье! Небось сговариваетесь у меня за спиной, не ровен час отравите!

Ночью Северус слышит возню, будоражащие воображение вздохи и шёпот отца:

— Вот так, детка, иди сюда, моя крошка Эйлин! Как же я мечтаю, чтоб ты родила мне нормального ребёнка, без всей этой магической херни!

Северус зарывается с головой под подушку, с досадой думая о том, что вне школы ему нельзя колдовать. И тут его осеняет: зелья! Никто не запрещает использовать зелья вне стен Хогвартса!

Когда на следующее утро отец выпивает свой утренний кофе, его внезапно начинает выворачивать наизнанку, а после он целый день лежит в кровати с зелёным лицом. И, хвала Мерлину, мать может спокойно переделать домашние дела, используя палочку, и даже поиграть с сыном в Плюй-Камни после вечернего чая.

<http://erolate.com/book/4401/158603>